

DOI: 10.17803/1729-5920.2024.212.7.049-057

Я. М. Плошкина

Сибирский федеральный университет
г. Красноярск, Российская Федерация

О необходимости института досудебного соглашения о сотрудничестве в российском уголовном процессе

Резюме. С появлением в российском уголовном и уголовно-процессуальном праве института досудебного соглашения о сотрудничестве не утихают споры о необходимости его введения и использования в российском уголовном процессе. Ведь досудебное соглашение о сотрудничестве — это попытка ввести в континентальное уголовное судопроизводство, к которому принадлежит и российское, институт, традиционный для англосаксонского уголовного процесса. В статье автор приводит доводы о том, что данный институт не чужд российскому уголовному процессу, нашел свое место в нем, а судебная практика подтверждает, что он в определенной степени инкорпорирован в современный российский уголовный процесс. Вместе с тем, учитывая правовую природу российского уголовного процесса, считаем возможным дополнить предусмотренный в УПК РФ особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве правом суда в судебном заседании исследовать вопросы доказанности деяния, которое инкриминируется лицу, заключившему досудебное соглашение о сотрудничестве, в том объеме, который суд посчитает необходимым и достаточным для вынесения справедливого, обоснованного и законного приговора, а затем оценивать объем его сотрудничества со следствием. На наш взгляд, институт досудебного соглашения о сотрудничестве предоставляет большие возможности для добровольного, неконфронтационного, мирного урегулирования уголовно-правового конфликта в рамках уголовного процесса и является одним из инструментов предложенной нами компенсаторной модели уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: институт досудебного соглашения о сотрудничестве; компенсаторная модель уголовного судопроизводства; российский уголовный процесс

Для цитирования: Плошкина Я. М. О необходимости института досудебного соглашения о сотрудничестве в российском уголовном процессе. *Lex russica*. 2024. Т. 77. № 7. С. 49–57. DOI: 10.17803/1729-5920.2024.212.7.049-057

The Need for the Institution of a Pretrial Cooperation Agreement (Pretrial Plea Agreement) in the Russian Criminal Procedure

Yana M. Ploshkina

Siberian Federal University
Krasnoyarsk, Russian Federation

Abstract. With the advent of the institution of a pre-trial cooperation agreement in Russian criminal and criminal procedure law, disputes about the need for its introduction and use in Russian criminal proceedings have not subsided. After all, a pre-trial cooperation agreement is an attempt to introduce into continental criminal proceedings, to which the Russian one belongs, an institution traditional for the Anglo-Saxon criminal process. In the paper, the author argues that this institution is not alien to the Russian criminal process, has already found its place in it, and judicial practice confirms that it is to a certain extent incorporated into the modern Russian criminal process. At the same time, taking into account the legal nature of the Russian criminal process, we consider it possible to supplement the special procedure provided for in the Criminal Procedure Code of the

© Плошкина Я. М., 2024

Russian Federation for making a judicial decision when making a pre-trial cooperation agreement with the right of the court at a court hearing to investigate the issues of evidence of the act that is incriminated to the person who concluded the pre-trial cooperation agreement, to the extent that the court deems necessary and sufficient for passing a fair, reasonable and lawful sentence, and then assessing the extent of his cooperation with the investigation. In our opinion, the institution of a pre-trial cooperation agreement provides great opportunities for a voluntary, non-confrontational, peaceful settlement of a criminal conflict within the framework of criminal proceedings and is one of the tools of the compensatory model of criminal proceedings we suggest.

Keywords: institute of pre-trial cooperation agreement; compensatory model of criminal proceedings; Russian criminal procedure

Cite as: Ploshkina YaM. The Need for the Institution of a Pretrial Cooperation Agreement (Pretrial Plea Agreement) in the Russian Criminal Procedure. *Lex russica*. 2024;77(7):49-57. (In Russ.). DOI: 10.17803/1729-5920.2024.212.7.049-057

Введение

В 2009 г., после принятия Федерального закона¹, создана правовая база для института досудебного соглашения о сотрудничестве (далее — соглашение). Данным законом раздел X УПК РФ дополнен главой 40.1, закрепляющей особый порядок вынесения судом решения при заключении соглашения.

Дискуссии о необходимости введения данного института в России продолжаются и после его законодательного закрепления, поскольку эта одна из новаций российского уголовного судопроизводства, нехарактерных для континентальной модели судопроизводства, к которой относится уголовный процесс в РФ.

Российскому дореволюционному, советскому и российскому уголовному и уголовно-процессуальному праву незнакомы соглашения между обвинением и защитой. При решении вопросов о привлечении лица к ответственности и назначении наказания всегда была возможность учитывать его позитивное постпреступное поведение, в частности добровольное содействие органам следствия в выявлении и раскрытии преступлений.

В России существовали и существуют механизмы, поощряющие позитивное посткриминальное поведение подозреваемого/обвиняемого. В отличие от континентального уголовного процесса для англосаксонского традиционно характерны различные соглаше-

ния, «сделки о признании», разновидностью которых выступает соглашение о сотрудничестве².

Появившийся в российском законодательстве институт соглашения — своеобразная попытка внедрить в континентальный уголовный процесс, к которому относится российский, институт, традиционно присущий англосаксонскому процессу.

Основная часть

Так, в науке существует позиция, что рассматриваемый институт не согласуется с природой уголовного процесса в РФ, ограничивает некоторые его принципы: презумпцию невиновности, право на защиту, состязательность — и не позволяет достичь цели и задачи российского уголовного процесса³.

Ведь российский уголовный процесс возник и сформировался в рамках континентальной модели уголовного судопроизводства, его целью выступает справедливое, основанное на достоверных и достаточных доказательствах разрешение дела. Исторически российское уголовное судопроизводство направлено на вынесение решения, которое базируется на всесторонней, полной и объективной оценке доказательств, собранных уполномоченными представителями государства, производящими предварительное следствие или дознание⁴.

¹ Федеральный закон от 29.06.2009 № 141-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации».

² Курс уголовного процесса / под ред. Л. В. Головки. 3-е изд. М., 2021. С. 1073–1074.

³ Пиук А. В. Теоретические основы упрощения форм разрешения уголовных дел судом в РФ: типологический аспект : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Томск, 2017. С. 10, 12.

⁴ Свиридов М. К., Пиук А. В. Теоретические основы упрощения форм разрешения уголовных дел судом в РФ. Томск, 2019. С. 262.

Однако рассматриваемый институт не только существенно сокращает доказывание в суде, но и из-за порока в собирании доказательств в досудебных стадиях вследствие заключения в начале досудебного расследования соглашения не позволяет достичь заявленную в уголовном процессе в РФ цель. Констатация «полноты и достоверности сведений» (ч. 2 ст. 317.5 УПК РФ), переданных следствию подозреваемым или обвиняемым как исполнение им обязательств по соглашению, задокументированных в представлении прокурора об особом порядке проведения судебного заседания и вынесения судебного решения по поводу заключившего соглашение лица, не тождественна достаточной совокупности различных доказательств вины, отвечающих требованиям относимости и допустимости, как лица, заключившего соглашение, так и иных лиц, о которых он сообщил следователю.

Интересны результаты анкетирования, проведенного А. В. Пиюком в 2013–2016 гг. в Тюменской области, Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком автономных округах, Краснодарском, Хабаровском крае и Московской области по вопросам применения гл. 40.1 УПК РФ, результаты которого нашли отражение в его диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук⁵. Согласно результатам, в более чем 48 % дел, рассмотренных в соответствии с гл. 40.1 УПК РФ, показания подозреваемого или обвиняемого составляют существенную часть обвинительных доказательств.

Только в 16,3 % случаев лица, заключившие рассматриваемое соглашение, информировали правоохранительные органы о наличии каких-либо документов, электронных писем на иных лиц, совершивших преступления, мест нахождения тайников и др., которые были позднее отражены в протоколах обысков, осмотров, заключениях экспертов. По мнению А. В. Пиюка, в связи с выделенным делом в отношении заключившего соглашение лица в отсутствие его соучастников и без проведения различных сопоставлений, сравнений и исследований доказательств проблематично, а порой невозможно

установить, насколько достоверна сообщаемая информация⁶. В результате при рассмотрении уголовных дел в соответствии с гл. 40.1 УПК РФ суд фактически довольствуется получением вероятностных знаний, отчего существенно возрастает вероятность вынесения несправедливого приговора, что не способствует стабильности и правопорядку в обществе⁷.

Согласно данному подходу использование вышеуказанного института ограничивает принципы российского уголовного процесса. Следователь и прокурор в своей деятельности, по существу, придерживаются «презюмции вины», а не презюмции невинности, поскольку подозреваемый/обвиняемый, заключая соглашение, по сути, соглашается с предъявленным ему обвинением и фактически признает себя виновным. Действие принципа состязательности на досудебных стадиях своеобразно, поскольку заключившее соглашение лицо заинтересовано в доброжелательных отношениях со следователем и прокурором. Поэтому роль адвоката носит, по существу, формальный характер. При рассмотрении дела в особом порядке суд должен исследовать обстоятельства, которые подтверждают содействие подсудимого правоохранительным органам в выявлении и раскрытии преступления, установлении и уголовном преследовании иных соучастников преступления, а также изучить информацию о личности заключившего соглашение (ст. 317.7 УПК РФ). В связи с этим судья, рассматривая в особом порядке уголовное дело, фактически не осуществляет правосудие, а лишь проверяет и исследует, каким образом и как подсудимый оказывал содействие органам расследования⁸.

Таким образом, сторонники данной точки зрения предлагают отказаться от предусмотренного российским законодательством данного института, чуждого природе континентального уголовного процесса, к которому относится и уголовный процесс в РФ. Изъявившие желание сотрудничать со следствием лица обладают такой возможностью в рамках общего порядка рассмотрения дела, и для этого нет необходимости в выделении в отдельное производство.

⁵ Пиюк А. В. Теоретические основы упрощения форм разрешения уголовных дел судом в РФ: типологический аспект : дис. ... д-ра юрид. наук. Томск, 2017. С. 442.

⁶ Пиюк А. В. Теоретические основы упрощения форм разрешения уголовных дел судом в РФ: типологический аспект : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. С. 30, 34.

⁷ Свиридов М. К., Пиюк А. В. Указ. соч. С. 262.

⁸ Пиюк А. В. Теоретические основы упрощения форм разрешения уголовных дел судом в РФ: типологический аспект : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. С. 32–33.

Положительное посткриминальное поведение обвиняемого, в том числе его готовность сотрудничать со следователем, можно рассматривать как форму поощрения для применения установленных законом льгот по назначению наказания и освобождению от него для лиц, стремящихся посредством своего позитивного посткриминального поведения уменьшить последствия совершенных ими преступлений⁹.

Несмотря на многочисленные недостатки, присущие данному институту, считаем, что он не чужд российскому уголовному судопроизводству и в определенной степени инкорпорирован в него. Так, накопленная более чем за 10 лет судебная практика показывает, что институт соглашения нашел свое место в российском уголовном судопроизводстве. Согласно статистическим данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, в 2022 г. было рассмотрено в соответствии с гл. 40.1 УПК РФ 2 821 уголовное дело; в 2021 г. — 2 831; в 2020 г. — 2 823; в 2019 г. — 3 156; в 2018 г. — 3 735; в 2017 г. — 4 157; в 2016 г. — 4 190; в 2015 г. — 4 251; в 2014 г. — 4 157; в 2013 г. — 3 344; в 2012 г. — 2 649 уголовных дел¹⁰.

На наш взгляд, при реализации рассматриваемого института можно достичь цель российского уголовного судопроизводства — справедливо разрешить дело на основе достаточного количества достоверных доказательств. Это возможно за счет того, что принципы, основные условия предварительного расследования и судебного производства действуют и когда дело рассматривается в отношении заключившего соглашение лица, в законе не предусмотрено каких-либо изъятий из доказательственного права, в том числе из правил оценки доказательств, а также из требований к итоговым процессуальным документам (обвинительному заключению, приговору) при заключении рассматриваемого соглашения.

Предварительное следствие, согласно ч. 1 ст. 317.4 УПК РФ, в отношении заключившего соглашение лица осуществляется в общем порядке с соблюдением основных положений УПК РФ, но с учетом ряда моментов: выделение дела; принятие мер при угрозе безопасности

заключившего соглашение, его близких родственников, родственников и близких лиц; приобщение к материалам дела всех необходимых для заключения рассматриваемого соглашения процессуальных документов. Российский законодатель не делает каких-либо исключений, сопряженных с заключением соглашения, из обязанностей следователя: прежде всего, по установлению обстоятельств, которые подлежат доказыванию, по определению достаточной совокупности доказательств, собранных по делу, следователем для составления обвинительного заключения, а затем прокурором для утверждения данного процессуального акта. Отсутствуют также какие-либо изъятия из правила, предусмотренного в ч. 2 ст. 77 УПК РФ: законодатель требует, чтобы обвинение базировалось на достаточной совокупности доказательств, подтверждающих виновность обвиняемого в совершенном преступлении, а не только на его признании своей вины.

К обязанности суда относится, помимо прочего, решение о проведении в особом порядке судебного заседания и вынесения судебного решения по делу в отношении заключившего соглашение обвиняемого. Согласно О. В. Качаловой, судья при принятии данного решения осуществляет также компенсаторную функцию усложненной гносеологической деятельности, поскольку он должен сформировать свое убеждение о возможности вынесения обвинительного приговора в отношении заключившего соглашение лица¹¹. По ее мнению, предметом судебной познания выступает выяснение и констатация как достаточности оснований для того, чтобы назначить судебное заседание, так и достаточности собранных по делу доказательств, свидетельствующих о виновности заключившего соглашение лица; это всё, по сути, равнозначно судебному следствию, которое осуществляется в общем порядке¹². В совокупности всё это создает условия, позволяющие достичь цель уголовного процесса в РФ даже тогда, когда уголовное дело рассматривается в отношении заключившего соглашение лица.

В то же время согласны с тем, что существенным недочетом особого порядка явля-

⁹ Пилюк А. В. Теоретические основы упрощения форм разрешения уголовных дел судом в РФ: типологический аспект : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. С. 18, 38.

¹⁰ URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=7649> (дата обращения: 20.01.2024).

¹¹ Качалова О. В. Ускоренное производство в российском уголовном процессе : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2016. С. 20.

¹² Качалова О. В. Указ. соч. С. 20.

ется незакрепление в УПК РФ механизма, с помощью которого суд может констатировать реальные обстоятельства совершения преступления как лицом, заключившим соглашение, так и иными лицами¹³. В Уголовно-процессуальном кодексе РФ такие требования к приговору, как законность, обоснованность, справедливость, распространяются также и на приговор, вынесенный в отношении заключившего соглашение подсудимого. Исследование и оценка в особом порядке уголовно-процессуальных доказательств происходят в сокращенном объеме. Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 28.06.2012 № 16 (п. 16) также указывает на сокращенный, особый порядок в части исследования и оценки доказательств, которые были собраны по делу в отношении заключившего соглашение лица. Там же прямо отмечено, что к обязанностям суда в уголовном деле в отношении заключившего соглашение подсудимого относится выяснение и исследование только вопросов, предусмотренных в ч. 4 ст. 317.7 УПК РФ. Фактически речь идет о выяснении и установлении в суде обстоятельств:

а) позволяющих характеризовать, конкретизировать и дать оценку действиям подсудимого в части его содействия правоохранительным органам в обнаружении и раскрытии преступления, установлении и преследовании иных соучастников уголовно наказуемого деяния, розыске добытого в ходе преступления имущества;

б) характеризующих его как личность, в том числе смягчающих и отягчающих уголовное наказание.

При этом судья обязан провести опрос подсудимого и выяснить его позицию относительно предъявленного обвинения. В обвинительном приговоре должен быть описан конкретный состав преступления, который инкриминируется подсудимому. Пленум Верховного Суда РФ в п. 22.1 постановления № 16 закрепил: «В приговоре, в частности, указывается, что обвинение обоснованно, подтверждается собранными по делу доказательствами, а подсудимый понимает существо предъявленного ему обвинения и соглашается с ним в полном объеме; досудебное соглашение о сотрудничестве было заключено им добровольно и при участии защитника;

какое содействие следствию им оказано, в чем именно оно выразилось; приводятся результаты проведенного в судебном заседании исследования обстоятельств, указанных в части 4 статьи 317.7 УПК РФ».

В обязанность суда при его убежденности в доказанности преступления, совершенного в том числе лицом, заключившим соглашение, входит постановление обоснованного, справедливого, законного приговора как акта правосудия, в котором должны быть установлены обстоятельства совершенного деяния, в связи с чем логично и целесообразно предоставить суду для выполнения его обязанности право в части исследования обстоятельств, подлежащих доказыванию, и доказательств в объеме, необходимом для вынесения приговора, отвечающего всем требованиям (законный, обоснованный и справедливый) в отношении подсудимого, с которым заключено данное соглашение. Считаем, что суд, рассматривая в особом порядке дело, прежде всего должен выяснить, насколько доказано уголовно наказуемое деяние, которое вменяется лицу, заключившему соглашение, и затем оценить объем его сотрудничества со следствием.

Полагаем, что заслуживает внимания правовое регулирование аналогичных институтов в некоторых постсоветских странах, в частности в Республике Беларусь. С 2015 г., согласно УПК Республики Беларусь¹⁴, производство по делу в отношении заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве лица осуществляется в обычном, общем порядке; сокращенный, ускоренный порядок исследования доказательств не применяется. Исходя из ч. 3 ст. 468.6 УПК Республики Беларусь, недопустимо заключать данное соглашение по делам ускоренного производства. Как сказано в ч. 1 ст. 468.10 УПК Республики Беларусь, когда уголовное дело от следователя поступило прокурору для рассмотрения и направления дела в суд, то он или его заместитель, помимо вопросов, требующих разрешения в любом уголовном деле, должен также констатировать, что обвиняемый исполнил обязательства, предусмотренные в соглашении.

В части 1 ст. 468.11 УПК Республики Беларусь предписано, что дело в отношении заключившего соглашение обвиняемого исследуется

¹³ Пилюк А. В. Теоретические основы упрощения форм разрешения уголовных дел судом в РФ: типологический аспект : дис. ... д-ра юрид. наук. С. 286.

¹⁴ УПК Республики Беларусь от 16.07.1999 // URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=hk9900295> (дата обращения: 20.01.2024).

судом по общим правилам, но с учетом особенностей, которые предусмотрены в ч. 2 ст. 468.11 УПК Республики Беларусь, «при рассмотрении уголовного дела в отношении обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, также исследуются следующие вопросы:

1) полнота выполнения обвиняемым обязательств по оказанию содействия предварительному следствию в расследовании преступления, изобличении других соучастников преступления, розыске имущества, приобретенного преступным путем, а также по возмещению имущественного ущерба, уплате дохода, полученного преступным путем, либо иному заглаживанию вреда, причиненного преступлением;

2) значение оказанного обвиняемым содействия предварительному следствию в раскрытии преступления, изобличении других соучастников преступления, розыске имущества, приобретенного преступным путем;

3) сведения о преступлениях, обнаруженных в результате оказанного обвиняемым содействия предварительному следствию, или уголовных делах, возбужденных в результате такого содействия».

По нашему мнению, предусмотренный в УПК Республики Беларусь процесс исследования доказательств, в том числе в суде, при наличии рассматриваемого соглашения согласуется с типологическими закономерностями развития белорусского уголовного процесса, который, как и российский, развивается в рамках континентальной модели процесса, целью которой выступает справедливое, основанное на достаточной совокупности допустимых и достоверных доказательств разрешение дела, т.е. речь идет о всестороннем, объективном и полном установлении обстоятельств произошедшего, иными словами — о выяснении и констатации истины по конкретному делу.

С учетом существующего в России особого порядка принятия решения суда при заключении соглашения полагаем необходимым закрепить в законе механизм, позволяющий суду выяснить реальные обстоятельства того, что совершено в действительности как лицом, заключившим подобное соглашение, так и другими лицами. Для этого считаем возможным расширить порядок исследования доказательств за

счет предоставления суду возможности выяснять в судебном заседании доказанность инкриминируемого деяния, совершенного лицом, с которым заключено соглашение. Полагаем, что суд наделяется правом исследовать доказательства в таком объеме, какой необходим и достаточен для постановления приговора, отвечающего всем требованиям, а затем оценивать объем сотрудничества лица со следствием.

Кроме того, не можем согласиться с точкой зрения А. В. Пиюка по поводу специфического действия принципа состязательности на досудебных стадиях, когда расследуется дело в отношении заключившего соглашение подозреваемого/обвиняемого. По нашему мнению, досудебное производство как таковое не может быть организовано на состязательных началах, включая равноправие сторон и арбитражную роль суда. При расследовании уголовного дела в общем порядке в досудебном производстве также отсутствует равноправие сторон и состязательность. На наш взгляд, состязательность возможна только в суде, именно судебное производство может быть и является состязательным.

Разделяем позицию О. В. Качаловой, что в деле, где лицо заключило подобное соглашение, презумпция невиновности имеет ограниченную сферу действия: установление фактических обстоятельств совершенного уголовно наказуемого деяния и вины подозреваемого или обвиняемого производится только в досудебных стадиях, а суд, по сути, выключен из полноценного логического процесса доказывания¹⁵.

На наш взгляд, с учетом сформированной более чем за 10 лет правоприменительной практики рассматриваемый институт обрел свое место в российском уголовном процессе, инкорпорирован в него, хотя имеется много нерешенных проблем.

В российской доктрине существуют различные позиции по поводу указанного института.

О. В. Качалова рассматривает данный институт как одну из разновидностей ускоренных производств в уголовном процессе, особенностями которых являются сокращенное доказывание в суде, отказ обвиняемого от общепринятой в суде процедуры, связанной с рассмотрением дела, отсутствие правового спора в части обвинения¹⁶.

¹⁵ Качалова О. В. Указ. соч. С. 30.

¹⁶ Качалова О. В. Указ. соч. С. 16–17.

Иные авторы исследуют данный институт через призму упрощенного порядка, поскольку упрощение осуществляется за счет уменьшения судебного следствия как основного этапа судебного разбирательства и невозможности обжаловать приговор из-за того, что он не соответствует фактическим обстоятельствам уголовного дела¹⁷.

В науке представлена также позиция, что рассматриваемый институт не является упрощенной формой, так как он объединяет в себе усложненные (на досудебных стадиях закон требует проведения особых процедур, закрепленных в гл. 40.1 УПК РФ, и издания соответствующих процессуальных решений) и упрощенные процедуры (в суде)¹⁸. Вследствие этого О. Н. Тисен предлагает рассматривать данный институт в качестве специального, но не упрощенного производства, так как ускоренные механизмы предусмотрены только в судебном разбирательстве и при соблюдении установленных в УПК РФ условий¹⁹.

На наш взгляд, несмотря на различные трудности с реализацией, институт досудебного соглашения о сотрудничестве нашел свое место в российском уголовном процессе и в определенной мере необходим, поскольку он содействует добровольному, неконфронтационному разрешению криминального конфликта в рамках уголовного судопроизводства и представляет собой одно из проявлений предлагаемой нами компенсаторной модели уголовного судопроизводства.

Компенсаторная модель уголовного процесса, в отличие от традиционной, направленной прежде всего на уголовное преследование и впоследствии на назначение виновному лицу справедливого наказания, ориентирована на добровольное, неконфронтационное, мирное урегулирование уголовно-правового конфликта в рамках уголовного процесса. В основе такого урегулирования конфликта — идея сотрудничества как одна из стратегий разрешения уголовно-правового конфликта, в результате чего деструктивный на момент совершения преступ-

ления конфликт трансформируется в конструктивный.

Добровольное позитивное постпреступное поведение обвиняемого выступает своего рода компенсацией неблагоприятных последствий совершенного преступления, в результате происходит нейтрализация или по крайней мере смягчение этих неблагоприятных последствий. Компенсация последствий посредством добровольного совершения обвиняемым или подозреваемым конкретных позитивных постпреступных действий способствует восстановлению законных прав и интересов государства, общества, потерпевшего, нарушенных в результате преступления, что является целью компенсаторной модели уголовного судопроизводства.

На наш взгляд, институт досудебного соглашения — один из инструментов компенсаторной модели уголовного судопроизводства, поскольку в его основе лежит компенсаторный механизм. С одной стороны, подозреваемый/обвиняемый изъявляет добровольное желание на активное содействие правоохранительным органам и активно оказывает им содействие в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников уголовно наказуемого деяния, розыске имущества, приобретенного в результате преступления, в целях сокращения неблагоприятных последствий, прежде всего правовых, совершенного им преступления. С другой стороны, в целях оптимизации процессов по выявлению, раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений государство в обмен на добровольное выполнение заключившим соглашением лицом своих обязательств применяет установленные в законе льготы в части уменьшения уголовного наказания и возможного освобождения от него.

Заключение

Таким образом, в ходе подобного сотрудничества заключившего соглашение лица с право-

¹⁷ Никонов Г. В. Определение круга преступлений, при расследовании которых допустимо заключение досудебного соглашения о сотрудничестве // Уголовное право. 2023. № 3. С. 69–76 ; Пилюк А. В. Теоретические основы упрощения форм разрешения уголовных дел судом в РФ: типологический аспект : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. С. 12–13.

¹⁸ Качалова О. В. Указ. соч. С. 37–38 ; Тисен О. Н. Теоретические и практические проблемы института досудебного соглашения о сотрудничестве в российском уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Оренбург. 2017. С. 15, 31.

¹⁹ Тисен О. Н. Указ. соч. С. 15, 31.

охранительными органами с целью оказания им содействия и предусмотренных в законе положений о смягчении наказания деструктивный в момент совершения преступления уголовно-правовой конфликт с конфронтацией сторон трансформируется в конструктивный конфликт в ходе производства по делу.

Урегулирование криминального конфликта происходит на уровне подозреваемого/обвиняемого и государства, общества. Досудебное соглашение о сотрудничестве осуществляет функцию компенсаторной модели уголовного судопроизводства, связанную с позитивным урегулированием криминального конфликта, направленным на устранение конфронтации сторон, стабилизацию общественных отношений, нормализацию межличностных взаимоотношений и снятие напряженности.

Подозреваемый/обвиняемый, в добровольном порядке активно оказывая помощь следствию посредством содействия ему, по сути, компенсирует неблагоприятные последствия преступления, в итоге — нейтрализация, смягчение неблагоприятных последствий совершенного преступления. Компенсация неблагоприятных последствий совершенного преступления посредством добровольного совершения обвиняемым или подозреваемым конкретных позитивных постпреступных действий в целях содействия следствию способствует восстановлению законных прав и интересов государства, общества, которые были нарушены преступлением.

Своими активными положительными постпреступными действиями, совершение которых предусмотрено соглашением, обвиняемый или подозреваемый способствует возмещению причиненного обществу и государству преступлением вреда в части восстановления нарушенного правопорядка, поскольку совершает

активные действия в части содействия правоохранительным органам в обнаружении, раскрытии и расследовании уголовно наказуемого деяния, установлении и уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в ходе преступления.

Вместе с тем законные права и интересы потерпевшего относительно возмещения причиненного уголовно наказуемым противоправным деянием вреда на сегодняшний день не нашли своего законодательного регулирования в рассматриваемом российском институте. Так, законодатель не предусмотрел участие потерпевшего ни в какой форме в данном институте. Поэтому с целью защиты законных прав и интересов потерпевшего полагаем необходимым при заключении соглашения выяснять его мнение, в ходатайстве о заключении соглашения подозреваемый/обвиняемый обязан указать действия не только по активному содействию следствию, но и по возмещению потерпевшему имущественного ущерба, уплате полученного преступным путем дохода, а также любые иные действия по заглаживанию вреда потерпевшему. Помимо этого, предлагаем дополнить права потерпевшего правом быть проинформированным о намерении заключения подобного соглашения, последствиях его заключения, а также правом высказывать свои предложения, условия по заглаживанию причиненного преступлением вреда или высказываться против заключения соглашения о сотрудничестве.

Таким образом, несмотря на наличие многих проблем, обусловленных применением досудебного соглашения о сотрудничестве, считаем, что этот институт нашел свое место в российском уголовном процессе и его необходимо развивать, поскольку он является одним из проявлений предложенной нами компенсаторной модели уголовного судопроизводства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Качалова О. В. Ускоренное производство в российском уголовном процессе : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2016. 55 с.

Курс уголовного процесса / под ред. Л. В. Головки. 3-е изд. М., 2021. 1328 с.

Никоноров Г. В. Определение круга преступлений, при расследовании которых допустимо заключение досудебного соглашения о сотрудничестве // Уголовное право. 2023. № 3. С. 69–76.

Пилюк А. В. Теоретические основы упрощения форм разрешения уголовных дел судом в РФ: типологический аспект : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Томск, 2017. 39 с.

Пилюк А. В. Теоретические основы упрощения форм разрешения уголовных дел судом в РФ: типологический аспект : дис. ... д-ра юрид. наук. Томск, 2017. 469 с.

Свиридов М. К., Пилюк А. В. Теоретические основы упрощения форм разрешения уголовных дел судом в РФ. Томск, 2019. 348 с.

Тисен О. Н. Теоретические и практические проблемы института досудебного соглашения о сотрудничестве в российском уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Оренбург, 2017. 62 с.

REFERENCES

Golovko LV (ed.). *The Course on Criminal Law*. 3rd ed. Moscow; 2021. (In Russ.).

Kachalova OV. *Accelerated proceedings in the Russian criminal process*. Author's Abstract. Cand. Sci. (Law) Diss. Moscow; 2016. (In Russ.).

Nikonorov GV. Determination of the range of crimes investigation of which allows for conclusion of a pre-trial agreement on cooperation. *Criminal Law*. 2023;3:69-76. (In Russ.).

Piyuk AV. *The theoretical foundations of simplifying the forms of resolution of criminal cases by the court in the Russian Federation: A typological aspect*. Author's Abstract. Dr. Sci. (Law) Diss. Tomsk; 2017. (In Russ.).

Sviridov MK, Piyuk AV. *The theoretical foundations of simplifying the forms of resolution of criminal cases by the court in the Russian Federation*. Tomsk; 2019. (In Russ.).

Tisen ON. *Theoretical and practical problems of the Institute of pre-trial agreement on cooperation in Russian criminal proceedings*. Author's Abstract. Dr. Sci. (Law) Diss. Orenburg; 2017. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Плошкина Яна Михайловна, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики юридического института Сибирского федерального университета
д. 6, Маерчака ул., г. Красноярск 660075, Российская Федерация
ploshkina_yana@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Yana M. Ploshkina, Dr. Sci. (Law), Associate Professor, Department of Criminal Procedure and Criminalistics, Law Institute, Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russian Federation
ploshkina_yana@mail.ru

Материал поступил в редакцию 1 февраля 2024 г.

Статья получена после рецензирования 20 марта 2024 г.

Принята к печати 15 июня 2024 г.

Received 01.02.2024.

Revised 20.03.2024.

Accepted 15.06.2024.